

СУНДУК

Сундúк — изделие корпусной мебели с откидной или съёмной верхней крышкой, используется как ёмкость для хранения предметов обихода, драгоценностей и других ценных вещей.

До конца 18 века сундук, будучи весьма дорогостоящим предметом мебели, был принадлежностью богатого дома, а у простых людей на Руси его заменяла коробья - стенки у него были из луба, а донце деревянное, имелась крышка. Владимир Иванович Даль в своём словаре называл сундуки и коробьи «коренной русской утварью». В народе говорили: «Невеста — в колыбельку, приданое в коробейку». Невеста готовила и складывала в сундук своё приданое с ранних лет. Чем больше в доме сундуков — тем, как считалось раньше, семья зажиточнее.

Сундуки на Урале, как и повсюду, делали с незапамятных времен, но подлинное мастерство принесли на Урал старообрядцы с Волги и Керженца, издавна славившиеся искусными мастерами-древоделами. Почти одновременно с

«железным делом» на Невьянском заводе возник и неведомый прежде в этих краях сундучный промысел.

Листовое кровельное железо для «черного переплета» сундуков, котельное, лопаточное железо и сталь для замков поставляли главным образом Нижнетагильский и Алапаевский заводы. На лицевую же отделку шла английская жёсть, закупаемая оптом на ярмарках и в Москве, а с начала XX века - белая жёсть Лысьвенских заводов.

Заготовкой, просушкой древесины и изготовлением ящиков-полуфабрикатов занимались в основном жители поселка Петрокаменского завода и окрестных деревень. Промысел приобрел столь широкий размах, что невяньские заводовладельцы убеждали горное управление, будто в истреблении лесных богатств в окрестных дачах повинны не столько заводы, сколько кустари-сундучники. В мастерских - обычных сараях с навесами, расположенных в огородах из просушенных, пригнанных одна к другой с помощью шпёньков и столярного клея сосновых досок делали остов сундука с крышкой. В 19 веке в селе Петрокаменское 94 домохозяина изготавливали

«дерево», то есть неокованный, голый сундук.

Фурнитуру - скобы, шарниры, замысловатые набойки и замки с всевозможными секретами — поставляли кустари Быньговского завода. Особого умения требовало изготовление замков со «звонами», поручавшееся наиболее именитым мастерам-замочникам.

Вид готовых товарных изделий сундуки приобретали в «сборных» мастерских Невьянска, где их оковывали железом и жестью, красили либо покрывали лаком. Главным центром уральского сундучного промысла был Невьянский завод Саввы Яковлева.

Овладели невяньские мастера и сложной техникой по обработке металла, украшавшего сундуки: «печаткой», чеканкой, «морозкой» железа и жести, полировкой металлических зеркал. В заводских избах двести лет назад делали сундуки «малахитовые» и под бронзу, с зеркальной жестью и

«апликовые» (посеребренные). Вырезав ролик из березовой чаги, могли накатать на жечь любой рисунок или орнамент, а также покрыть его цветным лаком. Подкладывая под жечь разноцветный бархат, мастера изготавливали сундуки и из прорезного железа.

Но все же фирменными невяньскими сундуками считались те, которые обивались «мороженой» жестью. Купец Гавриил Подвинцев прославился среди сундучников тем, что впервые применил так называемую «морозку» железа. Идею ему, как гласит легенда, подсказал приятель купец Перезолов, побывавший в Англии и увидевший там подобную жечь с необычной поверхностью, напоминавшей морозный узор на окне. Британцы, конечно, многое скрыли от Перезолова, но и увиденного вполне хватило уральцу. Вернувшись домой, купец рассказал об увиденном Гавриилу Ермолаевичу. Вскоре Невьянск уже всю торговал сундуками с причудливым жестяным узором. К тому же невяньцы научились делать «морозец» разных цветов. Излюбленными тонами были малахитовый, бронзовый и бирюзовый, обычно сочетавшиеся в разноцветных «бухарских» сундуках.

«Печатка» представляла собой нанесение рисунка, как правило, с цветочным орнаментом на листы определенного размера через трафарет раствором серебра, а позднее — киновари. Важнейшим материалом для

«печатания» служила олифа, приготавливавшаяся из таких компонентов, как конопляное и льняное масло, белила, сурик, и еще чего-то такого, о чем мастера предпочитали не распространяться. Железо многократно покрывали олифой разных составов и накатывали рисунок, закрепляя его путем

«прожаривания» листов в печи.

Чеканка жестяного покрытия, как считают исследователи, была занесена в Невьянск из Москвы. Известен и ее родоначальник — Егор Аверин, основавший впоследствии династию оборотистых дельцов. Операция предъявляла высокие требования к мастерству и к художественному вкусу чеканщиков.

Интерес к чеканке постепенно падал. Причина этому могла быть и чисто практической. Ведь чеканили не однородный металл (медь, латунь и проч.), а жести, покрытую тонким слоем олова. Деформация жести чеканами разного назначения неизбежно сопровождалась отслаиванием полуды или ее просечкой, открывая путь к коррозии... Ржавление нарядного покрытия сундуков намного укорачивало их век, и покупатели средней руки стали недоверчиво относиться к роскошной «одежде», скрывающей серьезный изъян.

Помимо сундуков с «чеканкой» и «морозкой», визитной карточкой невянского сундучного промысла стали сундуки с зеркалами из полированного листового железа на лицевой части и иногда на боковых сторонах.

В пору расцвета промысла ассортимент невянских сундуков отличался большим разнообразием. Например, для перевозки клади, для хранения припасов делались обычные ящики большого размера, стянутые для прочности металлическими лентами и окрашенные в зеленый цвет. Основная часть покупателей довольствовалась дешевыми сундуками, обитыми полосками вороненого или «печатного» железа.

Невянские сундуки пользовались большим спросом на всех российских ярмарках. Более того, их охотно скупали торговцы с Востока: нескончаемым потоком сундуки уплывали через Троицк в Персию, Бухару, Турцию, Иран и даже в Индию и Китай. Главными центрами сбыта невянских сундуков были ярмарки: Нижегородская, Ирбитская, Троицкая и ряд местных. На уездных торжках они обычно продавались поштучно, реже- «тройками». На всероссийских же ярмарках - оптом, так называемыми «местами» - наборами, состоявшими из 5-7 ящиков разных размеров, входивших один в другой. В таком удобном для транспортировки виде они развозились во все концы России и за ее пределы, разнося по свету добрую славу мастерового Урала.

В конце XIX – начале XX в. сундучный промысел начал постепенно угасать из-за вытеснения гужевого транспорта железнодорожным, а также огромного влияния европейской моды на «городскую мебель». Но несмотря на это, в конце 1920-х – начале 1930-х гг. сундучное ремесло вновь возродилось. В селе Петрокаменское в 1929 году из двух артелей по производству неокованных сундуков — «Кустарь» и «Красный Урал» — организовали кустарно-промысловую артель «Заря». В 1930 году там началась и оковка сундуков. Готовые изделия отвозили на лошадях в Невьянск и в Нижний Тагил. С 1936 года в артели «Заря» стали производить всю сундучную фурнитуру.

Во время Великой Отечественной войны артели производили вместо сундуков ящики для снарядов, приклады и прочную оборонную деревянную продукцию.

В послевоенное время снова стали изготавливать сундуки в артелях Невьянска, сел Петрокаменское и Быньги. Сундуки по-прежнему шли нарасхват на Урале, а также в Сибири, районах Средней Азии и Закавказья. Сейчас же их встретишь только в музее.

